

УДК 159.99

ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКОВ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ГРУППЫ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL FACTORS OF RISK OF INVOLVING TEENAGERS IN EXTRIMISM ORIENTED GROUPS

Титова Ольга Ивановна,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат психологических наук, доцент

944058@mail.ru

Ключевые слова:

группы экстремистской направленности, противоправное поведение подростков, психопрофилактика подростков.

В статье обсуждаются психолого-социальные факторы риска вовлечения подростков в группы экстремистской направленности. В ходе анкетирования установлено, что сформированность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов в представлениях подростков о группах экстремистской направленности характеризуют достаточно высокий уровень рисков вовлечения в их деятельность, конкретизированы факторы для построения психопрофилактической работы соответствующего профиля.

Keywords:

extremism oriented groups, teenagers' illegal behavior; psychoprevention among teenagers.

Psychological and social factors of risk of involving teenagers in extremism orientated groups are discussed in the article. In the course of survey it was established that formation of cognitive, emotional and behavioural components in ideas of teenagers of groups of extremist orientation characterize rather high level of risks of involvement in their activity; factors for planning preventive psychological work in the corresponding area are concretized.

В последние годы проблема вовлечения подростков в группы экстремистской направленности приобрела особую актуальность. Об этом можно судить по частоте публикаций в средствах массовой информации сообщений о совершении подростками асоциальных или антисоциальных действий, направленных на причинение вреда окружающим и/или самому себе, с указанием принадлежности их к тем или иным группировкам очевидной деструктивной направленности.

Широкий общественный резонанс вызвала информация о появлении на просторах глобальной сети Интернет «групп смерти», в которые вовлекаются подростки с целью их доведения до самоубийства. Примечателен тот факт, что появились такие группы довольно давно, но это осталось незамеченным. Внимание специалистов – от сотрудников правоохранительных органов до социально-психологических служб – обратилось в их сторону тогда, когда обнаружили первые случаи совершения молодыми людьми суицида.

Проблема в распознавании среди огромного множества групп разной направленности в социальных сетях «групп смерти» заключается в том, что, во-первых, это группы закрытого типа, а во-вторых, их названия и описание направленности, как правило, скрывают истинную суть, маскируются под игры, проекты и т.д.

Сходная ситуация наблюдается и с группами антисоциальной направленности. С введением в действие новых законов, регламентирующих ответственность граждан за разжигание межнациональной вражды, призывы к насилию и нарушению общественного порядка, радикальные группировки стали предпринимать действия по сокрытию достоверной информации о своей деятельности. Аналогичным образом ведут себя религиозные секты и прочие организованные группы, обладающие деструктивным характером.

Все группы, чья деятельность сопряжена с провокацией деструктивных действий их членов, принято именовать группами (или группировками) экстремистской направленности, так как социальные последствия их существования несут угрозу общественному благополучию, психологическому, психическому и физическому здоровью населения и в конечном итоге национальной безопасности [6].

Рассмотрение психологических аспектов вовлечения подростков в группы экстремистской направленности следует начать с определения самого понятия «группа (или группировка) экстремистской направленности». Ввиду того, что единой трактовки этого понятия на сегодняшний день не существует, сопоставим его сущностные характеристики с характеристиками неформального молодежного объединения, поскольку указанные понятия нередко отождествляются и используются как взаимозаменяемые.

Неформальные объединения характеризуются в первую очередь отсутствием в них четко обозначенного членства, их принято считать формированиями, объединяющими молодежь по признаку субкультуры (от лат. sub – «под» + culture – культура) [2]. Даже самые миролюбивые, на первый взгляд, молодежные объединения способны оказать на детей подросткового и юношеского возраста негативное влияние.

Особую опасность представляют принципиально новые деструктивные течения. Речь в данном случае идет о так называемых «группах смерти» в социальных сетях.

«Группы смерти» – особый феномен современности, его возникновению способствовало широкое распространение социальных сетей. До массовой компьютеризации всех сфер жизни человека «групп смерти» в том виде, в котором они существуют сейчас, не было, можно было говорить только о провоцировании суицидальных действий в псевдорелигиозных сектах.

Особая опасность «групп смерти» заключается в том, что их деятельность базируется на вовлечении подростков в своеобразную игру, выстроенную по типу популярных сегодня квестов. В качестве примера можно привести широко известную группу «Синий кит», привлекающую подростков предложением найти ответы на глубоко личные вопросы, которые очень сильно их волнуют в силу возрастных особенностей развития подросткового самосознания. После того как подросток откликнулся, у него появляется куратор, последовательно дающий задания, суть которых в совершении определенных поступков, имеющих отношение к самореализации, самопрезентации, преодолению внешних и внутренних препятствий. Заключительное задание – совершение самоубийства.

Те, кто в определенный момент стал испытывать тревогу и сомнения, решил отказаться от продолжения игры, подвергаются жесткому психологическому давлению, запугиванию. Примечателен тот факт, что запугивания нередко оказывают на тех подростков, к которым они применяются, не только прямой эффект (страх на уровне паники, который провоцирует совершение необдуманных действий, влекущих за собой необратимые последствия), но и косвенный (ложное представление о собственном героизме, когда у подростка появляется уверенность, что, совершая суицид, он поступает правильно и героически, защищая своих близких от угроз их жизни и здоровью, поступающих от кураторов).

Еще один момент, на который нельзя не обратить внимание при рассмотрении вопроса о деятельности «групп смерти» – это само место их деятельности, то есть социальные сети. Дело в том, что регистрация в социальных сетях доступна с 14-летнего возраста. Однако общеизвестным является тот факт, что пользователями социальных сетей являются и младшие школьники, дошколь-

ники, так как никаких препятствий для регистрации в соцсетях не существует, подтверждение факта достижения 14-летнего возраста осуществляется простым нажатием кнопки без предъявления документальных свидетельств. Совершенно очевидно, что при таких условиях регистрации воспрепятствовать нахождению детей и подростков в социальных сетях невозможно. Если учесть естественное любопытство детей и их потребность в общении, прямой запрет взрослых на использование детьми социальных сетей должного эффекта оказывать не будет. Следовательно, единственный способ обезопасить детей и подростков от вовлечения их в группы деструктивного характера – это профилактическая работа, направленная на формирование у подрастающих поколений навыков безопасного поведения в виртуальном пространстве.

Заметим, что «группы смерти» следует считать не только деструктивными, но и экстремистскими. Такую позицию можно обосновать теми последствиями, которые влечет за собой их деятельность. Если исходить из того, что экстремизм всегда сопряжен с угрозой национальной безопасности и общественного благополучия, то в отношении «групп смерти» эти проявления очевидны, ведь те события, которые происходят из-за вовлечения подростков в «группы смерти», вызывают широчайший общественный резонанс, провоцируют волну негативного реагирования на работу правоохранительных органов и органов власти на всех уровнях, панические настроения среди родителей, детей и подростков. Более того, активное распространение практик, используемых организаторами «групп смерти», может повлечь за собой структурные изменения в формировании сознания подрастающих поколений, закрепление в нем деструктивных установок в качестве нормы.

Поэтому совершенно очевидно, что на сегодняшний день проблема вовлечения подростков в группы экстремистской направленности должна рассматриваться с учетом фактора появления новых деструктивных течений, их специфических черт и механизмов воздействия [5].

В подростковой молодежной среде экстремистский настрой имеет свои особенности, которые вытекают из сущности молодежи как социальной группы. Сущностные свойства молодежи связаны с ролью, которую играет эта социальная группа в общественном воспроизводстве. В стремлении обрести самостоятельность и независимость от взрослых, подросткам приходится преодолевать внутренние противоречия (застенчивость и агрессивность, открытость и замкнутость, нигилизм и фанатизм) [3]. Внешние противоречия возникают на стыке взаимодействия молодежи с обществом, при столкновении с его жесткими требованиями. Это нередко проявляется в дискриминации молодежи по возрастному признаку, в нарушении ее прав в разных сферах жизни. Молодые люди не могут не реагировать на подобное отношение к ним, нередко выбирая экстремальные формы защиты [4].

В молодежной среде деление на «своих» и «чужих» происходит иначе, чем у взрослых, здесь большое значение имеют субкультурные факторы. Чужие могут стать врагами только потому, что они другие. Поэтому социокультурные особенности среды общения являются значимым фактором формирования экстремального типа сознания молодежи [1].

Совместно с выпускницей факультета психологии Сибирского института бизнеса, управления и психологии А.И. Чипизубовой было проведено анкетирование подростков одного из средних общеобразовательных учреждений на территории Красноярского края, обучающихся в 9 и 11 классах. Общая численность выборки составила 50 человек.

Для диагностики знаний, отношения и поведенческих установок была разработана анкета, состоящая из трех блоков.

Первый блок – когнитивный компонент риска вовлечения подростков в группы экстремистской направленности. Он представлен пятью вопросами, ответы на которые позволяют знать, насколько подростки знакомы с типовыми характеристиками групп экстремистской направленности, насколько они понимают суть деятельности таких групп.

Второй блок – аффективный компонент риска вовлечения подростков в группы экстремистской направленности. Он также представлен пятью вопросами, ответы на которые позволяют оценить степень лояльности отношения подростков к деструктивным группам, степень объективности в оценке опасности таких групп, а также особенности отношения к людям, попадающим под влияние деструктивных групп.

Третий блок – поведенческий компонент риска вовлечения подростков в группы экстремистской направленности. В него включены пять вопросов, ответы на которые демонстрируют наличие у подростков умения противостоять манипулятивным воздействиям, рациональность и конструктивность их поведенческих моделей.

С учетом того, что мы оцениваем риски вовлечения подростков в группы экстремистской направленности, становится очевидно, что чем выше оценки по каждому из компонентов, тем выше риск. Следовательно, балльная оценка должна осуществляться таким образом: за каждый неправильный ответ начисляется 1 балл, а правильные ответы оцениваются в 0 баллов. Таким образом, по каждому блоку можно осуществлять уровневую градацию по следующей схеме: 4-5 баллов – высокий уровень сформированности когнитивного/аффективного/поведенческого компонента риска вовлечения в группы экстремистской направленности; 2-3 балла – средний уровень сформированности когнитивного/аффективного/поведенческого компонента риска вовлечения в группы экстремистской направленности; 0-1 балл – низкий уровень сформированности когнитивного/аффективного/поведенческого компонента риска вовлечения в группы экстремистской направленности.

Анализ результатов изучения сформированности когнитивного компонента риска вовлечения в группы экстремистской направленности показал, что более половины подростков (56%) не владеют информацией о том, что в действительности представляют собой группы экстремистской направленности, каковы их цели и типичные модели вовлечения людей в ряды своих последователей. Большинство респондентов этой категории ошибочно полагают, что группы экстремистской направленности – это либо организации, осуществляющие террористическую деятельность, либо секты, пропагандирующие псевдорелигии. У 32% опрошенных подростков имеются поверхностные знания о типовых характеристиках деятельности групп экстремистской направленности. Подростки данной категории затрудняются в определении целей деятельности групп экстремистской направленности, не видят связи между деструктивным воздействием на личность их последователей и негативными последствиями для общества в целом. Лишь 12% из числа опрошенных составляют подростки, которые владеют полной и достоверной информацией о группах экстремистской направленности. Таким образом, большинство подростков нуждается в корректировке имеющихся у них ошибочных представлений о группах экстремистской направленности, расширении и углублении тех знаний, которые соответствуют действительности.

Анализ результатов изучения сформированности аффективного компонента риска вовлечения подростков в группы экстремистской направленности показал следующее. Первое обстоятельство, обращающее на себя внимание, заключается в полном отсутствии в выборке таких подростков, отношение которых к группам экстремистской направленности было бы соответствующим объективной опасности этих групп для личности и общества в целом. Подавляющее большинство подростков (72%) полагают, что проблема существования таких групп их никаким образом не касается и не коснется в будущем. Они уверены в том, что люди попадают в такие группы по глупости, а сами они никогда и ни при каких обстоятельствах не поддадутся манипулятивному воздействию подобных групп. Вероятно, в данном случае мы наблюдаем свойственный подростковому возрасту феномен, именуемый в психологии иллюзией собственной неуязвимости, базирующейся на переоценке собственных способностей и возможностей и недооценке факторов внешнего воздействия. Еще один момент, на который следует обратить внимание при анализе параметра эмоционального отношения подростков к группам экстремистской направленности, – это избирательность в отношении к факту попадания кого-либо в деструктивную группу. Речь в данном случае идет о том, что эмоциональное переживание у большинства подростков появится тогда, когда в деструктивную группу попадет близкий родственник или друг. К аналогичной беде, случившейся с посторонним человеком, они останутся равнодушными.

Анализ результатов изучения сформированности поведенческого компонента оказался аналогичен анализу аффективного компонента. Несмотря на наличие у большинства подростков (72%) уверенности в том, что они способны противостоять манипуляциям со стороны тех, кто пытается вовлечь их в группу экстремистской направленности, в действительности они склонны поддаваться манипуляциям. Их поведенческие установки далеки от тех, которые способствуют решению проблемы вовлечения подростков в группы экстремистской направленности.

Более того, равнодушное отношение к проблеме негативного влияния деструктивных групп на развитие общества в целом и благополучие людей, не являющихся респондентам близкими родственниками или друзьями, находит свое подтверждение в поведенческих установках на отказ от помощи попавшим в такие группы и распространении информации об опасности деяний организаторов групп экстремистской направленности.

Таким образом, риск вовлечения подростков экспериментальной группы в организации экстремистской направленности можно считать ярко выраженным и на когнитивном, и на аффективном, и на поведенческом уровнях. Определяя направления психопрофилактической работы с подростками с целью снижения рисков вовлечения их в группы экстремистской направленности, полагаем, что она должна строиться с учетом следующих факторов:

- недостаточная просвещённость подростков в вопросах о содержательных характеристиках и типовых признаках групп экстремистской направленности;
- необъективная оценка степени опасности групп экстремистской направленности и личностных ресурсов для противостояния деструктивному влиянию;
- несформированность поведенческих моделей противодействия вовлечению в группы экстремистской направленности;
- недостаточная сформированность жизнестойкости как способности личности к сохранению внутренней сбалансированности в любых жизненных ситуациях.

Библиографический список

1. Безрогов, В.Г. Религиозная социализация: XX век и перспектива / В.Г. Безрогов // Вопросы воспитания. – 2011. – № 2(7). – С. 23-41.
2. Дубровина, И.В. Школьная психологическая служба: вопросы теории и практики / И.В. Дубровина // Электронная библиотека ИД «Академия». – URL: <http://www.academia-moscow.ru/elibrary>.
3. Исаева, Н. Самореализация школьника / Н. Исаева, В. Карнаухов. – М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 144 с.

4. Кудрина, Е.Л. Основные тенденции молодежного экстремизма в современной социально-культурной ситуации / Е.Л. Кудрина, В.С. Кудрин // Вестник КемГУКИ. – 2015. – № 32. – С. 205-212.

5. Титова, О.И. Психологические факторы вовлечения молодежи в экстремистские группы в контексте противодействия наркоугрозе / О.И. Титова // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты : материалы международного научно-практического семинара / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск, 2019. – С. 29-33.

6. Шинкевич, В.Е. Молодежный экстремизм как фактор возникновения террористических угроз в обществе: социально-философский аспект / В.Е. Шинкевич // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 3(25). – С. 12-15.